

Н. П. ОСТРОУМОВ

**Недостатки мухаммеданского учения о пророках
в сравнении с христианским о них учением**

Под именем Божественного откровения христианская богословская наука понимает сверхъестественное Божие внушение людям необходимых для человеческого спасения истин веры и нравственности. Посредниками между Богом и людьми в деле Божественного откровения являются особые избранники Божии, известные у мусульман под двумя названиями: пророк и посланник, имеющие в христианстве и некоторые другие названия. В самом понятии о пророках как о сверхъестественных, вдохновенных истолкователях воли Божией людям, вследствие особого на то повеления Божия, ислам не отличается от христианства, у которого Мухаммед заимствовал это понятие. Но что касается других черт учения о пророках, то мухаммеданство значительно разнится от христианского учения. Рассмотрим эти разности.

1. Прежде всего мухаммеданство отлично от христианства учит об источнике вдохновения пророков. Веруя в Бога Триединого, христианство исповедует, что пророки были вдохновляемы Духом Божиим, Третьим Лицом Пресвятой Троицы. Мухаммеданство, не признавая троичности Лиц в Боге, учит, что Бог вдохновляет пророков при посредстве архангела Гавриила, в представлении о котором ещё сам Мухаммед смешал два христианских понятия: понятие о Св. Духе, третьем Лице Пресвятой Троицы, глаголавшем через пророков, и понятие об архангеле Гаврииле, посылаемом иногда Богом для возвещения людям воли Божией. Мухаммед слышал от людей, знающих Писания, говоривших с Мухаммедом о Боге словами закона и пророков и Евангелия, — слышал слова о духе, и не понимал смысла их (1 Кор. 2: 14); христианам же смысл их вполне известен. В словах Корана, что Дух Святой сообщал Мухаммеду откровение Божие, чувствуется, что Мухаммед хотел

говорить о себе словами, какими указывали на источник своего учения апостолы и пророки. В словах Корана, что учение его низведено на сердце Мухаммеда ангелом Гавриилом легко усматривается приспособление Мухаммеда к словам Писания, где говорится, что некоторым пророкам и богоизбранным лицам передавал откровение Божие ангел Гавриил (Дан. 9: 21; Лк. 1: 11; 19: 26). В словах Корана, что Бог подкрепляет Иисуса Духом Святым видим некоторое приближение к смыслу слов пророка Исаяи (61: 1), которых осуществление на лице Иисуса Христа ясно указано в Евангелии (Лк. 4: 17; Мф. 12: 17) и которых смысл уяснен словами всего новозаветного Писания, где говорится, что Бог есть дух (Ин. 4: 24), что Дух Святой есть Господь (2 Кор. 3: 17), что Дух Святой, которым помазал Бог Иисуса, был сила Всевышнего (Лк. 1: 35, Деян. 10: 38).

Таким образом, мухаммеданство очень существенно отличается от христианства, когда утверждает, что единственным посредником между Богом и пророками был ангел Гавриил, который предпочтительно пред другими ангелами является разным пророкам. Из священных книг Ветхого и Нового завета мы знаем, что пророки, вдохновляемые всегда Духом Божиим, не всегда были вдохновляемы посредством ангелов и не всегда именно при посредстве ангела Гавриила. Так христиане знают, что пророки получали вдохновение во сне или в видении, посредством символов, посредством голоса Божия и вообще многообразно, смотря по тому, какой способ вдохновения был более сообразен с обстоятельствами, окружавшими пророка.

Поэтому христианин не может согласиться с мусульманином, утверждающим, что только ангел Гавриил был посылаем Богом к пророкам с откровением им Божественных велений. Как посланник, исполнитель воли Божией, Гавриил ничем не отличается от других ангелов и, следовательно, всегда мог быть заменен другим ангелом. Предпочтение, оказываемое мусульманами Гавриилу сравнительно с другими ангелами, только и может быть объяснено представленным нами смешением в голове Мухаммеда двух понятий: о Духе Святом и собственно ангеле Гаврииле, что очевидно не может служить доказательством превосходства мусульманского учения пред христианским.

2. Понятие о Боге — виновнике откровения, и пророках — избранниках Божиих, необходимо требует предполагать, что в откровениях своих пророкам Бог сообщает только истину и что эта истина должна быть передана достойным Бога языком, исключаяющим всякую умышленную ложь и обман, прикрываемые двусмысленными

выражениями. Так мы действительно и находим в христианстве, что истинные пророки Божии говорили только истину и всегда ясно, без всяких двусмысленных выражений. Не то мы замечаем в мухаммеданстве, которое извратило известную нам из Библии истину историю пророков и заставило их лгать, говорить загадочно, как например, это видно из рассказа о пророке Ионе (1), и прямо умышленно обманывать, как это ложно приписано ап. Павлу и как на самом деле поступал Мухаммед. Читавшему Коран известно, как двусмысленно отвечал Мухаммед на предлагаемые ему вопросы, когда не знал хорошенько, что нужно было отвечать ему. В таких случаях он обыкновенно говорил: Бог лучше знает (Коран 18: 21–25) — ответ в устах пророка совершенно неуместный.

3. Из Библии мы знаем, что все истинные пророки Божии отличались высоким нравственным характером, выражавшемся в совершенном их самоотвержении и бескорыстии, пламенной ревности о славе Божией и счастья ближних, как временном, так и вечном. Во время своей пророческой деятельности пророки как бы совершенно забывали о самих себе и особенно прославились своим бескорыстием. Никогда лживое слово не выходило из уст пророков; никогда не делали они ничего в угоду своим слушателям, если это не согласовывалось с их проповедью, в совершенную противоположность Мухаммеду, который себя самого очернил распутством и в угоду своим соотечественникам, дозволил им совершать многие языческие обычаи и обряды, каковы, например, хадж, обращение к Каабе лица молящихся, почтение к чёрному камню, многожёнство, сношение с жёнами во время поста и т. п. Истинные пророки Божии не боялись никаких угроз и преследований со стороны неверовавших их проповеди и только силою своего убеждения и молитвы при содействии Божиим достигали своей цели, не прибегая к насилиям. Знакомому с историей распространения ислама также известно, что Мухаммед употреблял все усилия, чтобы подчинить своих соотечественников своей власти и что без насильственных мер его учению никогда бы не восторжествовать над язычеством арабов.

4. В доказательство своего божественного посланничества истинные пророки Божии творили чудеса, которые, как по предмету своему, так и по цели, всегда были достойны Бога, по месту времени и самому способу своего совершения вполне отвечали понятиям о сверхъестественном действии Божией, направленном ко спасению людей. Чудеса Моисея, Иисуса Навина, Илии, Елисея, Исаяи и др. пророков были признаны сверхъестественными действиями

Божественного всемогущества не только израильским народом, на пользу которого чудеса эти были совершены, но и чужеземными народами, и таким образом служили неопровержимыми доказательствами Божественности веры христианской. Особенно нужно обратить беседующему с мусульманином внимание на чудеса Иисуса Христа, о Котором и Коран говорит, что Он был послан к людям с разными знаменами, и о чудесах Которого много существует рассказов и в мусульманских книгах. Что же сделало мухаммеданство с этою чертою христианского учения о пророках? Сообразно отличительному характеру своей фантазии, стремящейся представить всё в чудовищных размерах, всё возводить к неестественному, и под влиянием разных чисто человеческого происхождения источников — мухаммеданство, с одной стороны, измыслило много небывалых чудес и приписало их пророкам, а с другой — совершенно извратило библейские рассказы о чудесах древних пророков Божиих. Вследствие этого рассказываемые мусульманами чудеса пророков являются недостойными Божественного могущества и мудрости и иногда совершенно не согласны с здравым смыслом. Припомним рассказ Рабгузы о верблюдице пророка Салиха, верблюдах и собаке пророка Лота, о птицах, изрезанных Авраамом, о камне Давида, о камне пророка Ионы и мн. др. Читая рассказы Рабгузы, нельзя составить себе другого представления о пророках как о магах, фокусниках, которые, по данной им Аллахом силе и при помощи Гавриила делают всё, что их ни заставляют их слушатели. Мухаммеданство как бы совершенно умышленно представило пророков не чудотворцами, а чародеями, потому что постоянно заставляя неверующих называть пророков волшебниками. Так обозвали Лота содомляне, а Иоанна и Симона — антиохийцы. Вращаясь в кругу восточных чувственных представлений об отношениях Бога и ангелов к людям, мухаммеданство и ангела Гавриила заставляя поступать не по-ангельски. Являясь постоянно к пророкам, Гавриил всегда готов исполнить все малейшие желания пророков: умерщвляет людей, перевёртывает землю вверх дном и при этом не даёт ни одному ребёнку выпасть из люльки и ни одной капле воды вылиться из её вместилищ, ездит верхом на кобылице, возит Измаила (когда тот строит Каабу) на камне, даёт безнравственные советы, как, например, Сарре относительно обрезания Агари и Иову относительно желания родственника иметь сына и проч. Вообще мусульманские рассказы о чудесах пророков скорее можно считать сказками, способными развлекать недоразвитых людей, чем священными рассказами, доказывающими

божественное посланничество пророков. Мусульманская фантазия не озаботилась сгладить неестественный тон своих рассказов о мнимых чудесах Иисуса Христа и, считая его великим чудотворцем, приписала и Мухаммеду как бы в противовес основателю христианства, бесчисленное множество чудес. В книге Пиргили говорится, что «чудеса его многочисленны». Из них первое состоит в том, что потекла вода из промежутка его пальцев. Второе состоит в том, что он разделил луну. Ещё к чудесам его относится то, что он заставил говорить верблюда, камень и дерево, а говорили они так: «веруем, что ты — великий пророк». А ещё к ним относится славословие маленьких камешков, находившихся в его ладони. Ещё — мирадж, состоящий в том, что он (Мухаммед) — вознёсся ночью сначала из Мекки до Иерусалима, а потом до самых высших небес, видел рай и ад, Бог Всевышний говорил с ним, и видел Мухаммед Бога без образа и подобия, тогда как никто в мире не видел Бога ни прежде, ни после (Китаб Пиргили, 10). Стремление мусульманских богословов приписать Мухаммеду как можно больше чудес очень понятно, и мусульманские учёные поступили в этом случае совершенно логично, потому что величайший пророк должен и чудес явить миру более других пророков. Но Мухаммед не был не только величайшим, но и, так сказать, рядовым пророком и потому не мог творить чудес. Утверждая весьма часто в Коране, что он — пророк, Мухаммед, при всей наклонности своей ко лжи никак не мог сказать, что он — чудотворец. В Коране есть один стих, из которого ясно видно, что Мухаммед не считает себя чудотворцем: и говорят: о если бы ниспослано было ему чудо от господя его... Скажи: подлинно, чудеса у Бога, и подлинно — я увещатель <...>. Следовательно, мусульманские богословы, приписывающие Мухаммеду множество чудес, поступают вопреки положительному утверждению Корана, что Мухаммед не был чудотворцем. Из других мест Корана видно, что Мухаммед только Коран считал чудом, подтверждающим его пророческое достоинство и потому, когда неверующие просили у него разных чудес, в подтверждение его пророческого достоинства, он сказал: ничто не препятствует людям веровать, когда пришло к ним руководство, разве только они скажут: неужели Бог человека сделал посланником? Скажи: если бы на земле ходили ангелы безмятежные, то мы непременно извели бы им посланником ангела с небес. Скажи: Бог будет свидетелем между мною и вами, подлинно, Он знает и видит рабов своих (Коран 17: 96–98). Приведённые аяты доказывают сознание Мухаммеда в том, что Бог не даёт ему чудотворений. А после этого нам уже будет понятно и то, что при-

писываемые его последователями Мухаммеду чудеса не походят на чудеса истинных пророков. Все эти чудеса выдуманы были для возвеличения Мухаммеда его последователями, которые действовали в этом случае по одному убеждению со всеми последователями ложных пророков, которых поклонники старались сравнять с истинными пророками. Мы знаем «чудеса», сопровождавшие рождение Мухаммеда. Мусульманин удивится, если мы ему скажем, что известный русский расколоучитель — Селиванов, по своему рождению ничуть не ниже Мухаммеда. Последователи Селиванова «люди Божии» поют о своём «пророке над пророками»:

У нас было на сырой земле
Претворились такие чудеса:
Растворились седьмые небеса,
Над пророками пророк сударь гремит,
Селиванов наш покатывает...

Чем же Селиванов хуже Мухаммеда? Чем также чудеса, выдуманные мусульманами и приписанные Мухаммеду выше чудес, выдуманных русскими расколоучителями?

Мусульмане считают чудом явление Мухаммеду Гавриила. Но кто согласится, что ангел может являться в таких неестественных образах перед величайшим пророком и другом Божиим? В «Рисаля и Газизя» на стр. 22 читаем: «Гавриил — мир ему — в некоторые времена спускался от отдалённого Лотоса (Коран 53: 14), входил в рукав одежды пророка и сообщал ему тайны откровения, причём так, что Гавриил не уменьшался, а одежда пророка не увеличивалась. А рассказывают, что у Гавриила 500 крыльев и что промежуток крыльев — расстояние в пятьсот лет пути. Рассказывают, что Гавриил, когда приносил откровения пророку, то не являлся в собственном образе, а большею частью в образе Дахьи Кальбийского. Амморейские учёные говорят, что пророк видел Гавриила в собственном его образе только один раз в жизни, а больше не видел. В Тафсире Багави рассказывается: однажды пророк сказал: друг мой Гавриил! Покажи мне собственный свой образ! Гавриил сказал: Мухаммед, ты не вынесешь... Пророк сказал: я хочу видеть. Гавриил сказал: в Медине есть кладбище Бака; ты приди туда когда-нибудь и я покажу тебе свой образ, в каком сотворил меня Бог. Пророк пришёл однажды на кладбище Бака и увидел Гавриила в природном его образе. Своими крыльями он закрыл всё небо. Пророк обеспамятел и упал.

Спустя несколько времени, он пришёл в чувство и встал. Гавриил оставил этот образ и принял вид Дахьи Кальбийского». Из других рассказов мусульман известно, что Гавриил, явившись в первый раз Мухаммеду, так ударил его своим крылом по голове, что тот упал без чувств на землю, и что вообще Гавриил своим явлением доставлял Мухаммеду величайшие страдания. Кто же согласится с мухаммеданами, что ангел может причинять пророку страдания и даже бить или душить друга Божьего, являясь к нему по повелению Божию и всегда готовый к услугам того же самого пророка?! Что же касается чудес, сотворённых якобы Мухаммедом, то они своею неестественностью не могут доказывать пророческое достоинство «величайшего из пророков». Приписываемые Мухаммеду здравомыслящему человеку скорее могут показаться фокусничеством, нежели чудесами. Приведём рассказ Рабгузы о том, как Мухаммед разделил Луну.

Рассказ о разделении Луны (стр. 512–513). Сказал Бог Всевышний: час приблизился и луна разделилась (Коран 54: 1). Рассказывают: различные народы спрашивали у своих пророков: когда будет воскресение? Пророки говорили: воскресение будет после того, как восстанет пророк последнего времени. Бог всевышний сказал: Мухаммед появился, луна разделилась; следовательно и воскресение приблизилось. Рассказывают: поводом для ниспослания этой суры Корана было то, что посланник гулял однажды ночью, а у мекканцев было в обычае гулять ночью, так как днём было очень жарко. Абу Джахль вместе с неверующими встретился с посланником и сказал: Мухаммед! Покажи мне какое-нибудь чудо; если же нет — я сниму с тебя голову! Посланник сказал: какого чуда ты желаешь? Абу Джахль посмотрел налево и направо и сказал: что бы я ни пожелал, ты не сможешь сделать. Иудеи сказали Абу Джахлю: прикажи ему разделить Луну, например потому что если волшебство его имеет силу на земле, то на небе он не может показать знамения. Абу Джахль сказал: Мухаммед, раздели Луну на две части — я посмотрю! Посланник указал пальцем на Луну и она разделилась: одна половина её осталась на своём месте, а другая половина отошла далеко и остановилась. Абдаллах ибн Масуд говорит: в тот же вечер мы были на горе Мина и половина Луны прошла позади горы. Также Абдаллах ибн Аббас, Анас ибн Малик и все остальные асхабы видели, что Луна разделилась на две части. Абу Джахль сказал: Мухаммед! Прикажи, чтобы Луна снова соединилась. Он указал — и Луна соединилась. Нужно было бы этому нечестивцу исповедать веру, а он сказал: Мухаммед! До сих пор ты

волшебствовал на земле, а теперь волшебство твоё простёрло своё влияние и на небо.

Есть ещё у мусульман рассказ о чудесном путешествии Мухаммеда по всем семи небесам в течение самого кратчайшего мгновения, но этот рассказ по своей неестественности едва ли даже может идти в сравнение с известными нам вымыслами человеческой фантазии. Замечательно, что даже у мусульман существует разногласие во взгляде на это чудовищное путешествие: одни из них говорят, что это было видение, а другие считают его действительным фактом. Необходимо беседующему с мусульманином иметь относительно этого чудовищного рассказа в виду то, что обстоятельства, в которых находился Мухаммед пред своим вознесением на небо, нисколько не отвечают понятию о чуде. Как весьма естественно заключить, Мухаммед в это время нимало не был приготовлен к личному созерцанию им Бога, потому что Гавриил, посланный за ним, нашёл его не молящимся, не постящимся и вообще не пребывающим в благочестивом настроении духа, а... в доме его любимой жены — Айши и именно спящим около неё. Если принять во внимание, что Мухаммед посетил несуществовавший уже в то время иерусалимский храм и даже привязывал к крыльцу его чудного бурака, то что странного, если он рассказывал и о своём разговоре с пророками и о своём свидании с Богом? Христианин без намерения оскорбить мусульманина, вправе сказать ему, что приписываемое Мухаммеду чудесное ночное его путешествие может причисляться не величайшему из пророков, а величайшему из самообольщённых лжепророков.

5. Другим несомненным признаком божественного посланничества истинных пророков Божиих служили их пророчества, то есть, предсказания о будущих событиях, возможность происхождения которых доступна только уму Божественному, а не ограниченному человеческому разуму. По различию времени и окружавших разных пророков обстоятельств, пророчества их касались разных предметов. Прежде всего все пророки имели в виду учение веры и нравственности и будущую судьбу этого учения в роде человеческом. Пророки изъясняли людям данный Богом закон и предсказывали людям утешения за исполнение закона и наказания за нарушения его. Часто пророки касались судьбы израильского народа, а также судьбы ассирийцев, египтян, вавилонян, персов, греков, римлян, аммонитян, моавитян, жителей Тира, Сидона и пр. Самым же главным исполнением предсказаний пророков израильского народа было Лицо Мессии, Господа Иисуса Христа.

И новозаветный Пророк, запечатлевший на себе предсказания ветхозаветных пророков, доказывал истину своего пророческого служения многими предсказаниями о Себе Самом, о судьбе своих учеников и своего учения, о судьбе иудеев и Иерусалима и о кончине мира. Как же представляет мусульманство пророческую деятельность ветхозаветных и новозаветных пророков? Прежде всего мы не находим в рассказах мусульман о пророках многих пророчеств о судьбе израильского народа и совершенно не видим пророчеств о судьбе прочих народов. Представленные у Набгузы пророчества большею частью касаются только частных обстоятельств жизни тех народов, в среду которых были посылаемы пророки и таким образом далеко не восстанавливают пред нами истинный образ пророков. Мы не находим даже многих имён пророков, каковы Исая, Иезекииль, Даниил, Амос и др. Подобный поиск составляет очень существенный недостаток в представляемой исламом истории Божественного откровения, но тем не менее не в этом пропуске самое существенное отличие мусульманства от христианства. Существенное отличие учения ислама от христианского учения о Божественном откровении состоит в том, что главным предметом всех пророчеств ислам считает Мухаммеда, а не Христа, как учит христианство. Читавшему Коран известно, что в нём постоянно укоряются иудеи и христиане в повреждении своих священных книг, которое состояло будто бы в уничтожении находившихся там пророчеств о Мухаммеде, как поясняют толкователи Корана. В Коране также говорится прямо, что Мухаммед был предсказан в священных книгах иудеев и христиан и даже самим Иисусом Христом. Какие именно это были пророчества, в Коране не говорится, за исключением пророчества Иисуса Христа. Между тем у Рабгузы говорится, что Мухаммед был предсказан и в Законе Моисея и в Псалмах Давида, но сами пророчества не приводятся. В некоторых сочинениях мусульман мы находим и сам текст многих пророчеств ветхозаветных пророков о Мухаммеде. Мы со своей стороны остановимся на одном пророчестве Моисея о Мессии, которое явно несправедливо относят мусульмане к Мухаммеду: пророка из среды тебя, из братьев твоих как меня воздвигнет тебе Господь Бог твой — его слушайте (Втор. 18: 15). И ниже: сказал Господь: Я воздвигну им пророка из среды братьев их, такого, как ты, и вложу слова мои в уста его, и он будет говорить им всё, что Я повелю ему. А кто не послушается слов Моих, которые будет говорить моим именем, с того взыщу (Втор. 18–19). На это именно пророчество Моисея якобы о Мухаммеде мы указываем потому,

что лично слышали его от касимовского ахуна, как сильнейшее возражение против христианского взгляда на Мухаммеда как на лжепророка и потому не предсказанного в Писании...

Приведённое пророчество Моисея вместе с некоторыми другими ветхозаветными и новозаветными пророчествами о лице Господа Иисуса Христа находится в распространённом среди казанских татар-мусульман полемическом противохристианском рукописном сочинении Абдаллаха ибн Абдаллаха Тарджумани «Подарок благословенного в опровержение поклонников креста».

В главе девятой названного сочинения Тарджумани говорит, что пророческое достоинство Мухаммеда предсказано в ясных выражениях Пятикнижия, Евангелия, псалмов и в писаниях пророков, равно как и то, что вероучение Мухаммеда будет пребывать до кончины мира. «Подлинно, — говорит он, — пророчество Мухаммеда подтверждено во всех книгах Бога Всевышнего и все пророки возвестили о нём. Сюда относится и то, что сказано в семнадцатой главе Пятикнижия. Подлинно, Пятикнижие состоит из пяти книг, а все они в одном том».

Каждый беспристрастный человек должен согласиться, что представленное мусульманское толкование приведённого пророчества Моисея крайне натянуто. Что слово брат в приведённом месте нужно понимать в смысле: соотечественник, соплеменник, — это видно во-первых из самого способа выражения Моисея, который прямо, без всяких дополнений, сказал, что пророка воздвигнет Бог из братьев твоих. Если бы он хотел высказать здесь, что пророк произойдёт из рода Измаила, то что препятствовало ему упомянуть об этом имени? Нам известно, что все ветхозаветные пророки всегда употребляли самые ясные выражения и точно обозначали предмет своих пророчеств, потому, без сомнения, что не хотели вводить в заблуждение своих слушателей. Так пророки Нафан, Давид, Исая, Иезекииль ясно указывали в своих пророчествах, что Мессия произойдёт из рода Давидова; пророк Михей с точностью определил место рождения Мессии, а именно, город Вифлеем, пророк Исая ясно предсказал, что Мессия родится от Девы и т. д. Можно ли допустить, что величайший законодатель и пророк еврейского народа, столь почитаемый и мусульманами — Моисей мог выражаться неопределённо, двусмысленно? Моисей потому и не прибавил к выражению братьев какого-нибудь другого имени, что его хорошо понимали современники евреи и без прибавления понимали именно еврейский народ в выражении братьев.